

УДК 342:340.111.5

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СУБЪЕКТОВ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Рустамзаде А.Х., д. ю. н.,
преподаватель
Академия юстиции Министерства юстиции
Азербайджанской Республики

В статье исследуются вопросы о субъектах конституционно-правовых отношений и их соотношении с субъектами конституционного права. Субъект конституционно-правовых отношений реализует именно тот объем прав и обязанностей, которым он был наделен конституционно-правовой нормой с момента вступления ее в юридическую силу как потенциальный участник конституционно-правовых отношений. Анализируются доктринальные определения понятия «субъект конституционно-правовых отношений», на их основе предлагается собственное определение этого понятия. Исследуется система субъектов конституционно-правовых отношений.

Ключевые слова: конституционное право, конституционно-правовые отношения, субъекты конституционно-правовых отношений, субъекты конституционного права, система субъектов конституционно-правовых отношений.

У статті досліджуються питання суб'єктів конституційно-правових відносин та їх співвідношення із суб'єктами конституційного права. Суб'єкт конституційно-правових відносин реалізує саме той обсяг прав та обов'язків, яким він був наділений конституційно-правовою нормою з дати набуття нею юридичної сили як потенційний учасник конституційно-правових відносин. Анализуються доктринальні визначення поняття «суб'єкт конституційно-правових відносин», на їх основі пропонується власне визначення цього поняття. Досліджується система суб'єктів конституційно-правових відносин.

Ключові слова: конституційне право, конституційно-правові відносини, суб'єкти конституційно-правових відносин, суб'єкти конституційного права, система суб'єктів конституційно-правових відносин.

Rustamzade A.Kh. SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF SUBJECTS OF CONSTITUTIONAL LEGAL RELATIONSHIPS

The article examines the questions of the subject of constitutional legal relations and their relationship with the subjects of constitutional law. The subject of constitutional legal relations implements precisely the scope of rights and duties, which he has been endowed with the constitutional legal norm from the moment of its coming into legal force, as a potential member of the constitutional legal relations. Analyzes the doctrinal definition of „subject of constitutional legal relations” and on that basis proposed his own definition of the term. We study the system of subjects of constitutional legal relations.

Key words: constitutional law, constitutional legal relations, subjects of the constitutional legal relations, subjects of constitutional law, system of subjects of constitutional legal relations.

Постановка проблемы. Известно, что сегодня одной из важных проблем, которая занимает видное место в отрасли конституционного права, является проблема субъектов конституционно-правовых отношений. С общественным развитием возникают новые субъекты, которые могут выступать участниками конкретных конституционно-правовых отношений.

Анализируя современные проблемные вопросы, которые существуют в науке конституционного права, можно констатировать, что одной из таких проблем является проблема определения понятия «субъекты конституционно-правовых отношений». Также проблемным является вопрос, который заключается в неоднозначности видения системы субъектов такого вида отношений.

Степень изученности вопроса. В конституционно-правовой науке к проблемам субъектов конституционно-правовых отношений обращались в своих исследованиях такие ученые, как В.Я. Бойцов, В.С. Журавский, В.Ф. Коток, С.С. Кравчук, О.Е. Кутафин, А.И. Лепешкин, В.О. Лучин, О.О. Миронов, В.В. Мицик, В.С. Основин, В.Ф. Погорилко,

Ю.Н. Тодыка, И.Е. Фарбер, В.Л. Федоренко, В.Н. Шаповал и другие.

Как известно, субъекты конституционно-правовых отношений обуславливают их специфику, ведь другие элементы этих отношений достаточно схожи с аналогичными элементами правоотношений, регулируемых нормами других отраслей права.

Цель статьи – выяснить вопрос о понимании субъектов конституционно-правовых отношений и субъектов конституционного права, их соотношении.

Изложение основного материала. Сейчас в научном мире отсутствует единство подходов к понятию субъектов правоотношений не только в отдельных отраслях права, но и в общей теории права. Это способствует появлению множества различных подходов относительно данного понятия. Такая же ситуация наблюдается и в науке конституционного права.

В процессе правового регулирования общественных отношений их участники наделяются свойствами субъектов правоотношений. При этом между такими субъектами возникают юридические связи, которые

выражаются во взаимных правах и обязанностях. Определяя поведение субъектов общественных отношений, конституционно-правовые нормы устанавливаются, когда и участниками каких конституционно-правовых отношений они могут быть. При этом субъекты общественных отношений становятся субъектами правовых отношений, в нашем случае – конституционно-правовых.

Те права и обязанности, которыми наделяются субъекты соответствующей нормы конституционного права, не могут быть изменены самими субъектами. Также можем констатировать, что нормой конституционного права определяется круг субъектов конституционно-правовых отношений.

Обратим наше внимание на позицию С.С. Алексеева, который определил признаки субъекта правоотношений. В частности, он писал: «Во-первых, это лицо, участник общественных отношений (индивид, организация), по своим особенностям фактически может быть носителем субъективных прав и обязанностей. Для этого он должен иметь определенные качества, которые связаны со свободой воли человека, коллектива людей ... Во-вторых, это лицо способно быть участником правоотношений и приобретает свойства субъекта в силу юридических норм» [1, с. 138–139]. Следует акцентировать внимание на том, что действие конституционно-правовых норм порождает качество правосубъектности.

При этом правосубъектность субъектов любых отраслевых правоотношений имеет отраслевой характер. Так, правосубъектность субъектов конституционного права реализуется только в конституционно-правовых отношениях.

Таким образом, считаем целесообразным оспорить мнение о возможности реализации конституционных прав и обязанностей в рамках правоотношений различных отраслей права (административных, финансовых и других), о чем писал В.С. Основин в определении понятия «субъект конституционно-правовых отношений» [2, с. 33].

В науке конституционного права существует проблема соотношения понятий «субъект конституционного права» и «субъект конституционно-правовых отношений» [3, с. 21]. Считаем, что эти понятия не следует отождествлять.

По этому поводу С.С. Алексеев писал, что субъектами права называются лица, между которыми возникают правоотношения [4, с. 70]. Может возникнуть вопрос, в чем же здесь целесообразность. Однако далее ученый уточняет, что субъект права обладает способностью (или возможностью) быть участником многих правоотношений [4, с. 70–71]. Мы разделяем такую позицию и также считаем целесообразным различать понятия субъекта права и субъекта (участника) правоотношений.

Мы полностью отрицаем мнение С.Ф. Кечекьяна, который писал, что достаточно одного термина «субъект права» для обозначения как лица, которое может быть носителем прав и обязанностей, так и лица,

которое уже является участником правоотношений [5, с. 84].

Также спорным является замечание А.К. Сталгевича, в котором он, наряду с участниками правоотношений, называл и субъектов права как элементы правоотношений [6, с. 27].

Таким образом, наше видение решения данной проблемы сводится к следующему. Субъект конституционного права – это потенциальный участник всевозможных конституционно-правовых отношений. Если те или иные субъекты определены нормой конституционного права, то они могут реализовать свои права и обязанности и стать участниками конкретных правоотношений. Из этого можно сделать вывод, что субъекты конституционно-правовых отношений всегда являются субъектами конституционного права.

По мнению В.Я. Бойцова, понятие «субъект конституционно-правового отношения» является производным от понятия «субъект конституционного права» [7, с. 21].

Следует также отметить, что субъекты конституционного права могут быть участниками (субъектами) многих конституционно-правовых отношений. Но это происходит не сразу, а по мере появления в общественной жизни юридических фактов, с которыми конституционные нормы связывают возникновение того или иного правоотношения [7, с. 22–23]. То есть субъект конституционного права сам определяет, какие конституционные права ему реализовать, становясь таким образом субъектом соответствующих правоотношений.

Также утверждение о тождественности понятий «субъект конституционного права» и «субъект конституционно-правовых отношений» отрицается самой практикой применения конституционно-правовых норм, поскольку, участвуя в конституционно-правовых отношениях, субъект конституционного права реализует не все свои права и обязанности, входящие в его правовой статус, а лишь некоторую их часть (например, невозможно представить, чтобы Президент Украины одновременно реализовал все свои полномочия, зафиксированные в статье 106 Конституции Украины) [3, с. 22].

Как мы уже отмечали, в науке конституционного права нет единогласия относительно определения понятия «субъект конституционно-правовых отношений». В частности, О.Ф. Фрицкий под субъектами конституционно-правовых отношений понимает их участников, выступающих в качестве сторон [8, с. 32]. Хотя такое понимание в большей степени характерно для гражданского права.

В.В. Кравченко отмечает, что субъекты конституционно-правовых отношений – лица, сообщества людей, органы, организации и т.п. согласно предписаниям конституционно-правовых норм являются носителями субъективных юридических прав и обязанностей [9, с. 26].

Считаем необоснованной позицию В.С. Основина, который отмечал, что субъектом государственно-правовых отношений может быть только в некоторых случаях и тот, кто владеет правоспособностью, кото-

рая реализуется не в государственно-правовых, а в других правоотношениях (например, административных, финансовых) [2, с. 33].

В.С. Нерсесянц указывает, что субъекты правоотношений – это субъекты права, которые обладают правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью, предусмотренными в норме, которая реализуется [10, с. 509]. Считаем, что такое мнение приводит к отождествлению понятий «субъект конституционного права» и «субъект конституционно-правовых отношений». А это не является уместным с научной точки зрения.

С.С. Кравчук, исследуя конституционно-правовые отношения, правильно конкретизировал, что права и обязанности их субъектов определяются нормами конституционного права [11, с. 31].

Уместной представляется позиция В.Я. Бойцова. Так, под субъектами конституционно-правовых отношений он понимал социальных индивидов, социальные образования и социальные сообщества, которые являются субъектами конституционного права, но выступают уже не как потенциальные носители субъективных прав и юридических обязанностей, а как настоящие участники самого процесса действия конституционно-правовых норм, реализации конституционной правосубъектности [7, с. 36]. Как видим, автор акцентировал внимание на видах субъектов правоотношений.

Пока же считаем целесообразным остановиться на выяснении системы субъектов конституционно-правовых отношений. Стоит отметить, что сегодня в конституционно-правовой литературе не выработано единого подхода к классификации субъектов конституционно-правовых отношений на отдельные группы. Кроме того, конституционно-правовые нормы не содержат положений, которые бы четко определяли круг субъектов или же критерии его определения. Это обуславливает наличие различных взглядов на систему субъектов конституционно-правовых отношений, классификации которых зачастую необоснованны.

В.С. Основин к субъектам конституционно-правовых отношений относил: советский народ как совокупность граждан, объединенных в социалистическом государстве; советские государства; Союз ССР, союзные республики, автономные республики; национально-государственные образования; автономные области и национальные округа; административно-территориальные единицы; органы Советского государства; граждан СССР, их коллективы, лиц без гражданства и иностранцев; общественные организации и их органы [2, с. 34]. С.С. Кравчук в число субъектов конституционно-правовых отношений относил: советский народ, Советское социалистическое государство как единую государственную организацию всего советского народа, советские государства; Союз ССР, союзные республики, автономные республики и национальные автономные образования; автономные области и автономные округа; государственные органы; должностных лиц; депутатов Со-

тов и их объединения – депутатские группы; избирательные комиссии; граждан СССР; иностранных граждан и лиц без гражданства; общественные организации; трудовые коллективы; общее собрание граждан по месту жительства; сборы военнослужащих в воинских частях [11, с. 17–18].

Анализ постсоветской юридической литературы показал, что к числу субъектов конституционно-правовых отношений относятся: народ, человек, государство, депутаты, органы государственной власти, органы местного самоуправления, избирательные комиссии, собрания избирателей, политические партии и другие общественные объединения граждан, граждане, иностранцы, лица без гражданства. Однако отметим, что данный комплексный перечень предложен нами. Поэтому можно сказать, что в науке конституционного права ученые не дают полного перечня таких субъектов.

Выводы. Итак, анализируя все вышеуказанные точки зрения ученых, следует заметить, что в основном большинство из них повторяются, и лишь иногда различаются, дополняя перечень субъектов конституционно-правовых отношений теми или иными субъектами.

Таким образом, на основе проведенного исследования считаем целесообразным предложить собственное определение понятия субъектов конституционно-правовых отношений как участников (лиц, сообществ людей, органов, организаций и т.п.) данных правоотношений, которые в конкретном правоотношении осуществляют свои права и выполняют соответствующие юридические обязанности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. – М. : Юридическая литература, 1981. – Т.2. – 1982. – 360 с.
2. Основин В.С. Советские государственно-правовые отношения / В.С. Основин. – М. : Юридическая литература, 1965. – 168 с.
3. Шаповал В. Суб'єкти конституційного права України : постановка проблем теоретичного визначення / В. Шаповал // Право України. – 2000. – № 8. – С. 21–24.
4. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права / С.С. Алексеев. – Свердловск : Изд. Свердловского юрид. института, 1964. – 226 с.
5. Кечебян С.Ф. Правоотношение в социалистическом обществе / С.Ф. Кечебян. – М. : Госюриздат, 1958. – 188 с.
6. Стальгевич А.К. Некоторые вопросы теории социалистических правовых отношений / А.К. Стальгевич // Советское государство и право. – 1957. – № 2. – С. 23–32.
7. Бойцов В.Я. Система субъектов советского государственного права / В.Я. Бойцов. – Уфа : Башкирское книжное изд-во, 1972. – 160 с.
8. Фрицький О.Ф. Конституційне право України : [підручник] / [О.Ф. Фрицький]. – К. : Юрінком Інтер, 2004. – 510 с.
9. Кравченко В.В. Конституційне право України : [навчальний посібник] / [В.В. Кравченко]. – К. : Атіка, 2004. – 512 с.
10. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства / В.С. Нерсесянц. – М. : Норма – Инфра-М, 1999. – 552 с.
11. Барбашев Г.В. Советское государственное право / [Г.В. Барбашев, Р.Ф. Васильев, Л.Д. Воеводин и др.] ; под ред. проф. С.С. Кравчука. – [2-е изд. перераб. и доп.]. – М. : Юридическая литература, 1975. – 576 с.